

«Черныш, лекарственные травы на тебе» — крикнул Чен Сюнь, доставая маленькую книжку: «Я собираюсь разработать для нас план тренировок. Учиться можно бесконечно, ха-ха!»

Что касается основных заклинаний, формаций и создания амулетов, они еще не начинали их изучение. Но самое важное, у них нет подходящей техники для стадии заложения основ, так что придется еще искать одну.

«Мууу~» — Черныш небрежно отозвался, будто это было проще простого.

Чен Сюнь закопал запретный знак на входе в Ущелье Горного Ручья, чтобы обезопасить его от грязных вещей. Осторожность никогда не бывает лишней.

«Но наши пилюли заложения основ действительно могут повышать уровень культивации, это потрясающе. Если бы у нас была правильная техника, мы бы с Чернышом давно достигли небесных высот. Черт возьми, эти пилюли нельзя принимать бездумно. Без правильной техники направленной циркуляции, эта чистая энергия почти разорвала наши меридианы. Хорошо, что мы применили защитные меры, иначе были бы большие проблемы. Впредь нельзя так рисковать. Мы еще не достигли уровня, чтобы создавать свои собственные техники...» — Чен Сюнь размышлял про себя. Их пилюли заложения основ были редкими и гораздо более эффективными, чем обычные пилюли: «Интересно, насколько они могут повысить наш уровень... Если бы они могли улучшать бесконечно, было бы идеально...»

Он поднял глаза к небу, где формация все еще работала, но больше не исследовала их. Однако он все равно не чувствовал себя полностью в безопасности.

«Не торопимся. Некоторые вещи лучше не показывать сразу. Нужно все внимательно изучить» — Чен Сюнь слегка улыбнулся и снова погрузился в книжку, с большим интересом изучая технику «Основы пяти элементов».

Эти редкие лекарственные травы не требовали ежедневного ухода с помощью техники водного духа, но её использование было довольно энергозатратным. Для поддержания сотни растений требовалось израсходовать небольшую часть их магической энергии, но этого хватало на несколько лет.

Когда они пробовали использовать технику на минимальной мощности, растения не реагировали, будто это была обычная вода. В долгосрочной перспективе они просто утратили бы свои свойства и засохли, поскольку это не была их естественная среда.

Однако странная энергия в технике водного духа была совершенно другой по сравнению с обычной духовной энергией, что Чен Сюнь заметил благодаря своей остроте восприятия. Но сейчас не время для подробного изучения этой техники.

Они занялись благоустройством Ущелья Горного Ручья, ведь это место должно было стать их домом на сотни лет, и здесь нельзя было допускать небрежности.

...

Прошел месяц. Чен Сюнь и Черныш вышли из сада. Как только они вышли из формации, на них снова устремилось множество потоков божественного восприятия, но оба культиватора, охранявших вход, больше не исследовали их.

Скоро должна была начаться двадцатилетняя поездка на гору Южного Ковша. В Секте Пяти Таинств каждый год появлялись новые ученики, и старики уходили с гор. Они всегда оглядывались друг на друга — юные с воодушевлением, а старые с тяжестью в сердце. Молодые думали, что их старость никогда не будет такой.

...

В горах было множество пещер и деревянных хижин учеников стадии Очистки Ци. В одной из таких хижин сидел старик, который только что отпраздновал свое шестидесятилетие. Он собирал свои вещи. Его виски были слегка седыми, но тело оставалось крепким, глаза блестели, а лицо, хоть и покрытое морщинами, все еще сохраняло черты, указывающие на то, что в молодости он был красивым мужчиной. Это был Цзи Кун.

Его жизненная сила еще не иссякла. Ученик на десятой стадии Очистки Ци может прожить до ста лет, что значительно дольше, чем у обычных людей. Цзи Кун не хотел сдаваться и в этом году тоже собирался отправиться в путешествие на гору Южного Ковша. Для таких опытных учеников, как он, правила секты были более гибкими, и его включили в список без вопросов.

Тук-тук.

Снаружи раздался стук в дверь. Цзи Кун слегка нахмурился и почувствовал настороженность. Поездка на гору Южного Ковша была близка, и он не хотел, чтобы что-то пошло не так.

Он медленно поднялся и пошел к двери. Увидев, кто стоит перед ней, он застыл на месте, словно деревянный столб.

Перед его глазами была улыбка, идентичная той, что он видел много лет назад на летающем корабле, полная надежд и устремлений.

«Чен... мастер» — горько улыбнулся Цзи Кун и поклонился. Лицо перед ним осталось таким же молодым, это значило, что Чен Сюнь успешно достиг стадии Заложения Основ.

Цзи Кун слышал, что после прорыва и значительного увеличения продолжительности жизни, культиватор может вернуть себе молодость или сохранить свой прежний облик — все зависит

от его желания.

Время прошло, многое изменилось, но Чен Сюнь, похоже, справился гораздо лучше. Горькие воспоминания наполнили сердце Цзи Куна. Его собственные неудачи были трудны, но успехи других причиняли ему еще больше боли. Его спина согнулась еще больше под тяжестью этих мыслей.

Их пути давно разошлись, и теперь они были почти чужими друг другу.

Вдали горы и холмы были окутаны туманом, и казалось, что тысячи мотыльков дрожат и машут крыльями. Первый снег покрыл горы Нефритового Бамбука безмолвно и всеобъемлюще.

«Цзи Кун...» — после долгих колебаний произнес Чен Сюнь.

«Хе-хе, мастер Чен, ваш визит — большая честь для моего скромного дома» — с улыбкой сказал Цзи Кун. Он утратил былую остроту и стал более приспособленным: «Мастер, проходите, пожалуйста»

Холодный ветер колебал старую дверь, которая вот-вот могла развалиться. Чен Сюнь слегка кивнул и вошел внутрь.

Внутри дом был практически пуст, только старая кровать и стол со стулом, такие же ветхие, как и сам Цзи Кун.

«Не знаю, с чем связан визит мастера Чена...» — Цзи Кун уважительно поклонился, недоговорив, его седые виски трепал холодный ветер, проникающий в хижину.

«Я пришел навестить старого друга» — спокойно ответил Чен Сюнь, осматриваясь вокруг, избегая прямого взгляда на Цзи Куна.

Слова Чен Сюня заставили сердце Цзи Куна содрогнуться. Он долго молчал, а затем натянуто улыбнулся: «Для меня честь быть другом мастера Чена»

Чен Сюнь медленно повернул голову и посмотрел на Цзи Куна, чье лицо по-прежнему было покрыто горькой улыбкой, а глаза постоянно избегали его взгляда.

«Говорят, что все эти годы ты жил не очень хорошо в зале управления делами внешней секты»

«Мастер Чен, вы слишком суровы, все это в прошлом» — медленно ответил Цзи Кун, опустив голову в поклоне. Его серо-зеленое одеяние выглядело особенно удручающе.

Хотя он был всего в нескольких шагах, между ними лежала непреодолимая пропасть — они больше не принадлежали к одному миру.

«Разве ты никогда не думал прийти ко мне за помощью?»

«Я понимаю свои ограниченные способности и не хотел бы беспокоить мастера Чена...»

«Цзи Кун!» — внезапно закричал Чен Сюнь, так громко, что Черныш, стоящий снаружи, вздрогнул от страха.

Цзи Кун только грустно улыбался, морщины на его лице становились все глубже. Снежный ветер, проникающий в хижину, казалось, еще сильнее бил по его стареющему лицу.

«Цзи Кун, ты что, сдался?» — Чен Сюнь нахмурился, его грудь вздымалась от гнева, который все больше нарастал: «Где твой дух? Я скажу тебе прямо, меня раздражало твое высокомерие еще тогда, на вершине главной секты!»

«Муу!» — поддакнул Черныш, вспоминая, как Цзи Кун игнорировал их на той вершине.

Слова Чен Сюня только усилили боль в сердце Цзи Куна. «Мастер Чен, простите меня, я...»

«Какое 'простите'!?» — закричал Чен Сюнь. Его одеяние развевалось, хотя ветра не было, и мощная волна магической энергии разнесла ветхую хижину, угрожая ее разрушить.

Цзи Куна отшвырнуло назад, он ударился о стену и издал приглушенный стон. Его взгляд стал более жестким: «Мастер Чен, зачем вы меня унижаете? Я и так уже в таком состоянии, чего вам еще нужно?»

Чен Сюнь становился все более яростным, его фигура замерцала, и он схватил Цзи Куна за одежду: «Мой старший брат, каким ты был, ты был примером для подражания! А теперь ты превратился в безвольного труса!»

Глаза Черныша сузились. За все эти годы он никогда не видел Чен Сюня таким разгневанным.

«Ха-ха-ха...» — Цзи Кун засмеялся, дрожа всем телом, его глаза покраснели от слез. Его смех был полон горечи. Какой уж там великий Цзи Кун, всего лишь провинциальный культиватор, застрявший в своем маленьком мире.